

Федеральное агентство по культуре и кинематографии
Кемеровский государственный университет культуры и искусств
Институт прикладной культурологии

Г. С. БАРАНОВ, Д. Д. РОДИОНОВА

МОДА И ГЕНДЕР В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Кемерово 2006

ББК 87.715
Б24

Рецензенты:

доктор философских наук **И. Ф. Петров**
Кемеровский государственный университет
культуры и искусств;

кандидат философских наук **Т. А. Волкова**
Кемеровское высшее военно-командное училище связи
(военный институт)

Баранов Г. С., Родионова Д. Д.

Б24 **Мода и гендер в эпоху постмодерна [Текст] / Г. С. Баранов, Д. Д. Родионова; Кемеровский государственный университет культуры и искусств. — Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2006. — 204 с.**

ISBN 5-202-00509-1

В книге исследуется преломление в современной моде тех глубоких качественных изменений, которые происходят в отношениях между мужчинами и женщинами в эпоху перехода западной, а вслед за ней и всей планетарной культуры от модерна к постмодерну. Раскрывается знаково-символическая природа моды, посредством анализа которой осуществляется попытка определить доминантный вектор гендерного развития постмодернистской культуры.

Для философов, культурологов, социологов, студентов и всех, кто интересуется философскими вопросами современной культуры.

ББК 87.715

ISBN 5-202-00509-1

© Баранов Г. С., Родионова Д. Д., 2006
© Кемеровский государственный университет
культуры и искусств, 2006

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга посвящена исследованию отношений между мужчинами и женщинами, мужским и женским мирами в современной культуре. Вряд ли существует более интересная для человека тема. Так предопределено самой природой, что отношение мужчины к женщине и женщины к мужчине всегда вызывало и будет вызывать повышенно заинтересованную реакцию. Понятно, что существует множество иных тем, не менее привлекательных для обсуждения и исследования. Скажем, как устроено крыло бабочки или сколько ножек у таракана. Найдется также немало людей, которых противоположный пол интересует гораздо менее, чем таблица Менделеева, устройство ядра атома водорода или на худой конец пол свой собственный. И это верно. Зайдите, однако, в первую встречную аудиторию и на вскидку предложите выслушать популярную лекцию обо всех этих прелюбопытнейших вещах, либо лекцию об отношениях мужчин и женщин. Попробуйте угадать с трех раз, какую из этих тем выберет аудитория? Беремся безошибочно предугадать ответ не с трех, а одного раза.

Уже древние яснее ясного видели, что вокруг взаимоотношений полов вращается не только вся живая природа, человеческое сообщество, люди и боги, но и вся Вселенная. Вся жизнь «замешана» на этом фундаментальном устройтельном порядке – порядке полового диморфизма. Однако век минувший и век начинающийся внесли в данный порядок, казалось бы, космически легитимированный, впечатляющую и уникальную лепту. Она состояла в радикальном переосмыслении положения в социуме женщины, а затем и мужчины, их социальных ролей, нормативных стандартов жизнедеятельности и поведения, – и грянувшей вслед за этим сексуальной революцией. В результате, говоря коротко, женщина перестала быть «детородной машиной», получив право на сексуальную свободу и сексуальное удовольствие.

Секс и все, что с ним связано, в силу его значения для полноценной человеческой жизни и продолжения рода, всегда находился в центре внимания всех мифологий, религий, идеологических и философских учений, вообще человеческого миропонимания и мирозерцания. Нет такой культуры, в которой бы правилам сексуальной жизни, нормам и табу не отводилось одно из центральных и самых почетных мест. Секс – важнейшая сторона отношений полового диморфизма. И если именно в сфере сексуальности происходит не более и не менее, а *революция*, т. е. радикальный и необратимый переворот, связанный с *новым пониманием* роли и места женщины в семье, любви, профессиональной деятельности, вообще социальном мире, а следовательно, – и новым пониманием

роли и места мужчины, то это означает формирование абсолютно нового, небывалого социального мироустройства, в котором тысячелетним патриархальным устоям и ценностям приходит конец. Вполне естественно, что причины, ход и направленность подобного радикального изменения вектора культурного развития вызывают острый интерес как рядового гражданина, так и, разумеется, сообщества философов и ученых. Теоретическая актуальность и практическая злободневность исследования данной проблематики ни у кого, таким образом, не вызывает сомнений.

Определяющим лейтмотивом современного состояния западной, а вслед за нею и всей мировой человеческой культуры является переход от эпохи *модерна*, начавшейся в Западной Европе с окончательным формированием модерн-проекта примерно четыре столетия назад (XVI–XVII вв.), к эпохе *постмодерна* – переход, который свершается прямо у нас на глазах. Человечество вступает в новую культурную эпоху, в новый цивилизационный разлом, сравнимый с переходом от Средних веков к Новому времени. Сегодня ещё нельзя предвидеть даже ближайшие, а тем более отдаленные последствия этой планетарной культурно-цивилизационной трансформации. Более того, многие «рядовые участники» человеческого сообщества либо вообще не осознают, либо отрицают, что такой процесс уже идет. Но именно это и делает задачу изучения самых разнообразных аспектов «втягивания» мировой культуры в эпоху постмодерна предельно актуальной в культурно-философском плане. Здесь важны следующие обстоятельства.

Первое состоит в самом факте идущих в современной культуре и обществе глубинных, фундаментальных изменений. В этой связи многие философы и ученые разделяют убеждение, что мы оказываемся свидетелями и участниками глобального по своей сути перехода от индустриального общества к постиндустриальному. Применительно к культуре тот же самый процесс трактуют как переходную фазу от культуры модерна к постмодерну. Постмодерн – это нынешнее состояние культуры, характерное для западной цивилизации, увлекающей за собой всю планетарную культуру. Толерантная, мультикультурная и плюралистическая направленность постмодерна проявляется во всех сферах жизни, множестве современных социальных движений. При этом радикально меняется всё жизнеустройство общества, система личностных и общественных ценностей, нравственные нормы и стереотипы поведения, смысложизненные ориентации, критерии рациональности, психология отношений между людьми, взаимоотношения между индивидами и властью, и, разумеется, качественно изменяются отношения между двумя полами, образующими общество – мужчинами и женщинами.

Именно с радикальными, можно сказать *революционными* изменениями в отношениях полов связано второе обстоятельство, обуславливающее актуальность настоящего исследования. Сегодня, в связи с ростом феминистских настроений, эта тема стала в науке и философии предметом повышенного интереса. В политике, идеологии, экономике, науке, образовании, спорте, искусстве, литературе, философии и т. д. происходит настоящая «женская революция». Какую бы сферу жизнедеятельности общества ни взять, повсюду женщины стремятся встать вровень с мужчинами, – не просто продекларировать, а *отстоять и практически реализовать* свои человеческие и гражданские права. Подобная качественная трансформация в отношениях полов, хронологически и содержательно совпавшая с переходом от модерна к постмодерну, не могла, конечно же, остаться незамеченной наукой.

Для культурфилософского и социального анализа изменений, происходящих в сфере пола, феминизм выработал категориальную пару «пол/гендер» (sex/gender). Если первая («пол») фиксирует биофизиологические различия между полами, обусловленные самой природой, то вторая («гендер») – призвана зафиксировать социокультурные факторы, надстраивающиеся над первыми, но детерминированными отнюдь не природой, а культурой. Категория «гендер» в пространстве постмодернистского гуманитарного дискурса занимает одно из центральных мест. Еще вчера «белое пятно» в науке, гендерный подход ныне совершает экспансию в разные сферы гуманитарного знания. Шаг за шагом, гендерная проблематика осваивается социологией и политологией, историей и философией. Введение в философский и научный оборот концепта «гендер» как методологической категории, призванной подчеркнуть прежде всего социокультурный, а не только биофизиологический характер половых различий, становится импульсом инновационных тенденций.

Общество и государство до эпохи позднего модерна и перехода к постмодерну было организовано преимущественно мужчинами и для мужчин. В эпоху же постмодерна идея тотального единства социокультурного процесса расшатывается представлением о многообразии и нелинейности последнего. Социологические и феминистские исследования со всей очевидностью свидетельствуют о растущем влиянии женщин в современном социуме. Об этом же свидетельствует обыденная повседневность. Все это позволяет говорить о гендерной трансформации культуры эпохи постмодерна, которая состоит в переходе от патерцентристского общества к биархату, т. е. обществу *реального и всестороннего социального равенства полов*.

Для исследования в монографии был избран один, на общем фоне достаточно скромный, аспект данной цивилизационно-гендерной трансформации. Тем не менее его изучение значимо в том отношении, что является ещё одним вкладом в «копилку доказательств» заявленного положения, согласно которому в культуре эпохи постмодерна действительно происходят глубокие гендерные изменения. Речь идет о философском и социокультурном анализе феномена моды с точки зрения того, каким образом скрытые от глаз поверхностного наблюдателя тенденции в движении глубинных пластов современной гендерной культуры этот феномен отражает и выражает. Иначе говоря, «язык моды» рассматривается в книге в качестве своеобразного *индикатора* общекультурной реформации, в качестве феномена, образцово репрезентирующего в себе характерные изменения в отношениях полов.

И в этом заключается третье обстоятельство, актуализирующее тематику данного исследования. Мода – фундаментальный и неотъемлемый атрибут современной культуры. Она есть «непродолжительное господство вкуса в какой-либо сфере жизни или культуры; быстро проходящая популярность»¹. В современной культуре мода – *явление универсальное* и распространяется не только на одежду. Модными могут быть автомобиль, музыка, книга, идея, профессия, образ жизни. И все же основным объектом моды является внешний вид человека, включающий в себя всю совокупность выразительных средств – от прически и головного убора до макияжа и педикюра. У подавляющего большинства людей понятие моды ассоциируется именно с модой на внешность – одежду, платье, костюм. И это естественно, ведь человек – существо имманентно социальное и внешний вид очень часто играет важную роль при установлении контактов и личных отношений.

Мода – явление тотальное. В то же время она – явление кратковременное. В этом смысле моду можно противопоставить обычаю и стилю, которые отличаются устойчивостью. И, наконец, мода – явление доминантное. В моде всегда можно выделить некое кредо, некую идею, транслируемую на уровне визуальной коммуникации. Наименование этой идеи очень часто становится обозначением всей моды: *сюр, мини, унисекс*. Идея служит центром, вокруг которого выстраиваются многочисленные вариации модных стандартов и поведения. Смена идеи подразумевает смену всей моды в целом.

Философы, антропологи, психологи, социологи, культурологи задаются вопросом: зачем нужна мода? Какие функции она выполняет?

¹ Большой Энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М., 1998. – С. 744.

Различные теории объясняют значение моды по-разному. Если их все резюмировать, то в целом складывается такая картина. Мода обеспечивает возможность: удовлетворять потребности индивида в новизне; свидетельствовать о половой принадлежности; демонстрировать, выставлять напоказ свое «Я»; подчеркивать, усиливать сексуальную привлекательность; оповещать о принадлежности к той или иной социальной группе; изживать (прятать) комплексы неполноценности; создавать видимость высокого статуса.

Но, пожалуй, самая важная функция моды – это функция социализации. Приобщаясь к моде, молодой человек проходит своеобразный тест на доступ в социально значимую для него группу, что является определенным тренингом, помогающим адаптироваться к условиям конкурентной борьбы во взрослой жизни. Таким образом, мода выполняет самые различные социально-психологические функции: коммуникативные, адаптивные, демаркационные, тренинговые, – обслуживая потребности как отдельного человека, так и всего общества в целом. В этом смысле мода является и регулятором общественного поведения, и средством массовой коммуникации, и неким социальным стандартом, на который следует равняться.

Современная мода является индустрией. Мода как индустрия – это организованное на принципах рациональности специализированное производство современных и оригинальных моделей. Существенным становится понимание того, что производится скорее не собственно модель, а «модность» – современность и оригинальность. Они выражают, соответственно, стремление к непохожести, индивидуальности, с одной стороны, и следование общему для всех «духу времени», с другой. Мода играет сегодня роль не только важнейшего детерминирующего фактора производства и потребления (экономики); она также превратилась в важнейший фактор политики, идеологии, рекламы, работы средств массовой информации и всей системы власти.

Изучение моды может оказаться куда более плодотворным, чем традиционная ориентация философов и ученых на сферы экономики и политики, так как мода связана с повседневным проявлением ценностей в жизни людей. Выбор курса экономических реформ – ценностная проблема, встающая раз в десятилетие; выборы президента – проблема, встающая раз в четыре года; выбор одежды – проблема, встающая каждый день. В основе существования культуры лежат единые ценности, проявляющиеся в различных сферах общественной жизни, поэтому изучение повседневных проявлений ценностей в моде может оказаться ближе к пониманию культуры в целом.

Тем самым, теоретическая проблема данной монографии видится в попытке установления коррелятивной связи между качественной трансформацией гендерных отношений (отношений между полами) в культуре постмодерна и теми зримыми изменениями, которые в этот же период претерпевает мода. Мода есть репрезентативное зеркало культуры; глядя в это зеркало, мы можем многое рассмотреть и понять в существе отражающейся в нём культурной эпохи. В частности, через изменения в моде можно попытаться проследить, что происходит в межполовых отношениях в эру перехода к постмодерну, с какими противоречиями сталкивается здесь общество и каков доминирующий вектор социогендерного развития. Моду при этом правомерно трактовать как совершенный *визуальный язык, своеобразный код или знаково-символическую систему, на котором культура заявляет о себе, себя осознает и себя выражает*. Мода – это язык, на котором всякая культура ясно и недвусмысленно «говорит» о себе. И особенно ясно на языке моды любая культура «говорит» о том, что происходит в ее рамках в отношениях между мужчиной и женщиной. Отслеживая ведущие тенденции в моде, можно с определенной степенью достоверности судить о доминирующих тенденциях гендерной трансформации культуры в эпоху постмодерна.

У любого исследования имеются предшественники. Вся наличная литература по очерченной проблеме делится на три больших блока.

Первый составляют работы по постмодернизму как апологетической, так и критической направленности. Речь идет прежде всего о трудах мэтров постмодернизма: Ж. Батая, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, Р. Гвардини, Ф. Гваттари, Ж. Делёза, Ж. Деррида, Ч. Дженкса, П. Козловски, Ю. Кристевой, Ж. Лакана, Ж. -Ф. Лиотара, Р. Рорти, У. Эко, М. Фуко, Ю. Хабермаса, Ф. Фукуямы (правда, не все из этих авторов согласны с причислением их к постмодернистам). В этот блок включается и та отечественная литература, которая в изобилии появилась в последние десятилетия. Здесь обращают на себя внимание работы Н. С. Автономовой, З. Баумана, Ю. Л. Бессмертного, В. В. Биbihина, О. Б. Вайнштейн, В. Вельша, П. П. Гайденко, А. В. Гараджи, Е. В. Грицай, А. В. Гулыги, Г. Г. Дилигенского, Д. И. Дубровского, В. Емелина, Д. Затонского, С. И. Зенкина, Л. К. Зыбайлова, И. П. Ильина, В. Л. Иноземцева, Л. Г. Ионина, В. Курицына, В. В. Кутырева, В. В. Малявина, Н. Б. Маньковской, Б. В. Маркова, А. С. Мигунова, В. И. Пантина, В. А. Подороги, Д. Райхмана, Е. Б. Рашковского, В. Н. Рыбникова, В. А. Шапинского, И. Б. Цуриной и др.

Второй блок образуют исследования по философии, социологии, истории и психологии гендера представителей различных научных школ и направлений, но в первую очередь сторонников феминистского пост-

структурализма, деконструктивизма и постмодернизма: Симоны де Бовуар, М. Баррет, Дж. Батлер, С. Бема, П. Бергера, Ш. Берн, Ч. Бернард, Г. Бок, В. Брайсон, Л. П. Брокет, О. Вейнингера, М. Вудман, Ф. Вулли, Э. Гидденс, К. Гиллиган, Э. Гоффмана, А. Дворкин, К. Н. Джеклин, К. Дикс, Л. Иригарей, Э. Л. Коул, Ю. Кристевой, Дж. Лорбер, Т. Лукмана, Е. Е. Маккоби, К. Миллет, Дж. Пристли, Г. Рабин, А. Росси, Э. Сиксу, Дж. Скотт, Д. Таннен, Дж. Л. Томпсон, Р. Унгер, С. Фарейнстоун, А. Фергюсон, Б. Фридан, Н. Ходороу, К. Хольмберг, К. Хорни, А. Хоф, М. Чемберлен, Э. Шлаффер, Ю. Эвола. Из отечественной аналитики разносторонних проблем гендера особый интерес вызывают работы Н. И. Абубакировой, С. Г. Айвазовой, Н. И. Андреевой, З. Баблюян, Т. В. Барчуновой, Г. А. Брандт, Т. Булавиной, Е. Весельницкой, Э. М. Викторовой, Т. А. Волковой, О. А. Ворониной, В. А. Геодакяна, С. И. Голода, Т. А. Гурко, И. Жеребкиной, Т. Журженко, Е. Здравомысловой, С. Кайдаш, И. Калабихиной, А. В. Кирилиной, И. С. Клецкиной, Т. А. Клименковой, И. С. Кона, Н. В. Кочкиной, Е. И. Кравченко, М. М. Малышевой, Е. Мещеркиной, А. С. Мищенко, Н. Нечаевой, Н. П. Пономаренко, Л. В. Поповой, Н. Л. Пушкаревой, Л. П. Репиной, М. Рюткёнен, Г. Г. Силласте, А. Темкиной, Н. Усачевой, З. А. Хоткиной, Н. А. Чельшевой, О. Шакировой, Н. С. Юлиной, В. В. Юрлука, Р. Г. Яновского, Е. Ярской-Смирновой и др. В отдельную подгруппу следует выделить труды известных европейских и русских мыслителей по философии пола и любви (Ф. Ницше, В. С. Соловьева, В. В. Розанова, Н. А. Бердяева).

К третьему блоку относится практически необозримое множество работ, посвященных анализу самых разнообразных аспектов феномена моды. Мода стала объектом пристального интереса философов и социологов уже в конце XVIII (Кант, Гегель) и XIX веке, особенно во второй его половине. Среди выдающихся философов и социологов того периода, уделявших пристальное внимание анализу феномена моды, следует назвать имена Г. Тарда, Г. Спенсера, Дж. Ст. Милля, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, Т. Веблена. В наше время большое место изучению моды отводят Р. Барт, Г. Блумер, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Ж. Деррида. Каждая из классических культурфилософских концепций отразила социальную сущность моды такой, какой она была в определенную эпоху. Что касается отечественной библиографии моды, то она также весьма внушительна. Среди наиболее презентативных, исследования Р. П. Андреевой, Г. В. Андрейченко, В. Т. Армавской, О. Б. Вайнштейн, В. Д. Воеводиной, Ю. Гараускайте, А. Б. Гоффмана, В. Зайцева, Ш. Зелинг, М. Н. Ильинского, К. М. Кантора, Л. Кибаловой, М. И. Килошенко, Н. Которн, В. А. Крючковой, Т. Б. Любимовой, Т. П. Неклюдовой, А. В. Петрова, В. И. Толстых. Тематически

к ним примыкают работы по истории костюма А. Ю. Андреевой, Г. Т. Богомолова, А. Блейза, В. Бруна, Л. М. Горбачевой, Е. В. Кареевой, И. Кононовой, Н. М. Коминской, Ф. Ф. Комиссаржевского, М. Н. Мерцаловой, Ф. М. Пармона, Л. Роуланд-Уорна, Н. М. Тарабукина, М. Тильке.

Несмотря на широкий спектр вопросов, плодотворно обсуждаемых в литературе и прямо или косвенно относящихся к означенной теме, нам не удалось обнаружить постановки проблемы аналогично той, как она ставится в настоящей монографии. Семиотический анализ и деконструкция модного знака осуществлены Р. Бартом в «Системе моды»; роль и значение моды в современной культуре исследованы Ж. Бодрийаром в его известных работах «Система вещей» и «Символический обмен и смерть». Однако оба экспертируют современную моду вне всякого отношения к гендерной проблематике – она остается за пределами их внимания. Таким образом, связь между модой как важнейшей социокультурной сферой и гендерной трансформацией культуры эпохи постмодерна еще фактически не подвергалась всесторонней философской рефлексии. Поэтому выбор тематики исследования обусловлен и данной ситуацией в научно-исследовательском пространстве.

Объектом анализа в настоящей книге выступает современная североатлантическая («западная») культура, находящаяся в стадии перехода от модерна к постмодерну и увлекающая за собой, в конечном счете, всю мировую культуру, в которой она играет доминирующую роль. При этом термин «современность» имеет двойной смысл: 1) «современность» («модерн») как уходящая эпоха новоевропейской культуры с её остающимся в прошлом модерн-проектом, и 2) «современность» как то, что есть «здесь и теперь», что всегда имеет место быть в настоящем. В последнем смысле любая актуально существующая культура современна, и в этом смысле современна, конечно, формирующаяся в настоящее время культура постмодерна. В работе термины «современность», «современная культура» (хотя это очень неудобно) будут использоваться в двойном значении, но каждый раз будет оговариваться, в каком смысле в данном контексте они употребляются.

Предметом исследования является феномен постмодернистской моды, ее роль и функции в эру постмодерна, ее знаково-символическая природа как одного из наиболее значимых языков, репрезентирующего некоторые сущностные черты постмодернистской культуры в целом, и прежде всего, – наглядно выражающего качественную трансформацию социокультурных (гендерных) взаимоотношений между мужским и женским полом.

Основная идея (гипотеза) данной книги состоит в том, что по изменениям в характере моды – как предельно выразительного, визуализированного (наглядного), презентативного языка – можно проследить те глубинные «тектонические сдвиги», которые происходят в гендерных отношениях в эпоху перехода от модерна к постмодерну и с определенной степенью достоверности определить вектор их дальнейшего развития. Анализируя этот репрезентативный в социокультурном измерении язык, возможно выработать эвристическое понимание релевантных гендерных характеристик постмодернистской культуры, идущей на смену культуре модерна.

Цель исследования заключается в анализе феномена моды под углом зрения того, каким образом мода отражает всеобщее гендерное движение культуры от патерцентризма (модерна) к биархату (постмодерну).

Реализация намеченной цели предполагала постановку и последовательное решение целого ряда аналитических задач: определения необходимых методологических категорий; которые будут адекватны целям философского исследования гендерной трансформации культуры в эпоху постмодерна; раскрытия роли и места моды в культуре постмодерна; анализа социокультурных функций современной (постмодернистской) моды; выявления знаково-символических и гендерных особенностей языка постмодернистской моды и его коммуникативного потенциала; установления изоморфно коррелятивной связи между симулятивностью моды и симулятивным характером культуры постмодерна; аргументации, что моду правомерно рассматривать в качестве индикатора гендерной трансформации культуры постмодерна, и доказательства репрезентативности моды в демонстрации вектора изменений гендерных отношений на переломе двух культурных эпох.

Новизна работы определяется уже формулировкой проблемы, согласно которой феномен моды должен рассматриваться в качестве одного из самых репрезентативных языков постмодернистской культуры, идущей на смену новоевропейскому модерну, и совокупностью выводов, которую такая формулировка проблемы позволила генерировать. Значимым результатом является доказательство наличия изоморфизма между качественными изменениями в моде, происходящими сегодня, и радикальной гендерной трансформацией культуры эпохи постмодерна в направлении прогрессирующей эмансипации женщин. Раскрыты и прослежены глубинные параллели между симулятивностью и иными свойствами современной моды (полистилизм, фрагментарность, гендерная унификация, гетерономия форм и содержаний, демократизм, мозаичность, сексуаль-

ность, индивидуализация), и имманентно симулятивной природой культуры постмодерна, как и её плюрализмом, демократизмом, мультикультурностью, толерантностью, децентрацией, ризомностью, клиповостью, фрагментарностью, иронизмом. В книге эксплицирована роль моды в культуре постмодерна и ее функции. Доказательство наличия корреляции между качественными изменениями, происходящими в моде, и радикальной гендерной трансформацией культуры в направлении все ускоряющегося роста эмансипации женщин является свидетельством правомерности исследовательского подхода к моде как культурному феномену, индикативному в отношении происходящих процессов в сфере гендера. В то же время полистилизм современной моды делает возможным максимальное выражение индивидуальности человека. При этом функция моды, репрезентирующая половую принадлежность и гендерную дифференциацию, уходит на второй план. Мода радикально диверсифицируется в соответствии с магистральным вектором развития культуры. Тем самым постмодернистская мода отражает сдвиги, происходящие в культуре в эпоху планетарной глобализации, в том числе, – смену ценностей, норм и стереотипов во взаимоотношениях меж полами. Попутно язык постмодернистской моды свидетельствует, что в культуре всеобщей симуляции способность суждения (в истинностных значениях) постоянно снижается, редуцируясь к пустоте.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ГЕНДЕР И МОДА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА	
1.1. «Гендер» как социально-философская и социокультурная категория постмодерна.....	13
1.2. От патерцентризма к биархату: гендерная трансформация культуры в эпоху постмодерна.....	25
1.3. Природа и социокультурные функции моды в контексте гендерной дифференциации.....	40
1.4. Мода как язык: семиотика моды и ее знаковые коммуникативно-симво- лические функции.....	60
Глава 2. МОДА КАК ИНДИКАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА	
2.1. Индикативность моды в репрезентации трансформации гендерных отношений в культуре постмодерна.....	84
2.2. Полистилизм постмодернистской моды и гендер.....	108
2.3. Симулякры, симуляция и постмодернистская мода: гендерный аспект.....	127
2.4. Мода как симулякр способности суждения в эпоху постмодерна.....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	177
БИБЛИОГРАФИЯ.....	182